

УДК 340.1

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ****Г. С. Стародубцев**

Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева,
профессор кафедры международного права,
доктор юридических наук, профессор

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемы определения понятия международно-правовой культуры. Показываются особенности воздействия правовой культуры на современную систему международных отношений. Рассматриваются и анализируются мнения теоретиков права.*

***Ключевые слова:** международное право, правовая культура, международно-правовая культура, международно-правовое сознание, правовая действительность.*

***Annotation.** The article reveals the problems of defining international legal culture. The features of the impact of legal coronavirus culture on the modern system of international relations are shown. The opinions of legal theorists are considered and analyzed.*

***Keywords:** international law, legal culture, international legal culture, international legal consciousness, legal reality.*

Современные реалии устанавливают значимость правового взаимодействия государств и роль правовой культуры. Представляется, что в первой трети XXI в. взаимодействие государств будет долгосрочным и стратегическим фактором, что определяет роль международного права в развитии и функционировании современного мироустройства.

Правовое взаимодействие носит объективный характер [1]. Современное международное право ориентировано на выстраивание политики государств с использованием таких инструментов, как демократия, приоритет прав и свобод человека, что исходит из принятия универсальных ценностей и определяет как внешние, так и внутренние аспекты функционирования государств. Международное право, будучи продуктом согласования воли субъектов международного права, прежде всего суверенных государств, в процессе своего существования находится от них в зависимости. В данной связи реализация международного права определяется позицией государств и их отношением к обеспечению его основополагающих принципов. На реализацию международного права оказывают влияние совокупность факторов, в их числе не только внешние, но и внутренние, такие как сформированность и состояние общественного правового сознания, наличие юридических знаний всего населения, правомерность функционирования негосударственных объединений,

политических партий. Особую значимость приобретает правовая деятельность государственного аппарата. Подлежат учету развитость юридической науки, тенденции правоприменительной практики и иные аспекты правовой жизни общества.

В научных публикациях используется термин «международно-правовая культура», под которой понимается система взглядов, оценок, убеждений, традиций, стереотипов поведения, принятых членами определенной общности (государств, наций, физических и юридических лиц, общественных, религиозных, этнических и иных объединений), оказывающих влияние на формирование норм международного права и используемых для регулирования их деятельности в международной сфере [2]. Международно-правовая культура выступает мерилем публичной оценки международного права. Чем выше уровень экономики, военной мощи страны, его достижений в различных сферах, тем выше общий авторитет и международный имидж конкретного государства. Компоненты формирования международно-правовой культуры выходят за сферу политики. Каждое государство стремится к тому, чтобы максимально обладать статусом носителя, исполнителя и гаранта международно-правовой культуры.

Пространство международно-правовой культуры неуклонно расширяется. Свидетельством тому являются процессы прогрессивного развития и кодификации международного права, устранения существующих в нем пробелов и неясностей [3]. Вехи международно-правовой культуры связаны с разработкой таких международных документов, как Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. [4], Статут Международного Суда Организации Объединенных Наций 1945 г. [5], Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [6], Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. [7], Заключительный акт Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. [8], Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. [9], и других актов.

Следует признать, что проблематика формирования международного правосознания и сущностные характеристики международно-правовой культуры не выступали предметом исследования российских ученых. Специальные работы, посвященные определению содержания данного сложного явления, установлению его структуры, обозначению проблем формирования, отсутствовали. При этом констатируется необходимость обеспечения должного уровня международно-правовой культуры, международного правосознания отдельных индивидов, представителей государственных структур, общества в целом.

При оценке международно-правовой культуры подлежат выявлению факторы, оказывающие влияние на развитие государственных и правовых институтов, требуется анализ процесса взаимопроникновения культур. Следует

исходить из того, что нельзя найти классически чистую национальную правовую культуру. Характеристики информационного общества повышают удельный вес внешнего и международного фактора в формировании правовой культуры. Глобальный характер в условиях современности имеет западная культура. Ее вклад в политико-правовую сферу велик. Это связано и с формированием парламентаризма, и с развитием института прав человека, и с созданием международного правового сообщества.

Отмечается, что восприятие или заимствование каких-то элементов чужеземной или мировой политико-правовой культуры неизбежно, при этом нередко оно оказывается плодотворным [10]. Между тем политическая и правовая культура немислимы без идейных основ, которые характеризуют правовое развитие конкретного общества. Они либо вырабатываются сознательно, либо формируются стихийно.

Определение характера государства призвано обозначению целей и устоев политической и правовой культуры. Это требует выявления отношения к современному Западу, к истории дореволюционной, советской и современной России, к опыту стран бывшего социалистического лагеря, прежде всего Китая. Представляется, что в оценке этих важнейших явлений прошлого и настоящего могут формироваться основы современной российской правовой и политической культуры. В них необходимо искать критерий того, что возможно заимствовать.

Опыт постсоветской России свидетельствует о необходимости четкого обозначения идеологических ориентиров общественного развития. Представляется необходимым формирование государственной, в том числе правовой, идеологии путем разработки и гласного обсуждения соответствующих документов, которые можно рассматривать как своего рода манифесты и политические программы.

Необходимо отметить, что некоторые русские дореволюционные теоретики права считали возможным распространять идеи западной цивилизации даже вопреки воле «не доросших» до нее народов. Так, А. С. Яценко полагал, что «социальная задача международного права состоит в том, чтобы поддержать интересы всемирного капитала против исключительности отдельных государств» [11, с. 808].

В настоящее время восприятие многих элементов западной правовой и политической культуры протекает в России под флагом демократии и в реальности способствует становлению отдельных атрибутов демократии. При этом процесс демократизации России выступает одним из нередких в истории примеров того, как лозунги и убеждения, иногда вполне искренние, приводят к последствиям, которые не соответствуют их сущностному содержанию,

т. е. приобретают иной исторический смысл. В данном случае можно вести речь об исторической наследственности, которая оказывает влияние на нынешнее состояние национальной, политической и правовой культуры, определяет общее социально-экономическое состояние страны, устанавливает определенную модель управления. Данные обстоятельства делают необходимым отказ России от механического копирования западных образцов в политической и правовой сферах. Это делает оправданным наличие переходных, далеких от совершенства мер и моделей отношений в государственно-правовой сфере.

Применение международного опыта должно иметь не критический характер, базироваться на четких идейно-политических ориентирах, приводится в соответствие с условиями, традициями и национальными интересами государства. Зарубежный опыт, в первую очередь опыт наиболее развитых стран Запада, весьма многообразен и достаточно противоречив. Главная проблема заключается в определении того, что и как необходимо заимствовать.

Рассмотренные нами примеры не являются исчерпывающим свидетельством того, как правовая культура выступает в роли фактора современных международных отношений [12]. Для развития международного сотрудничества и формирования международного правосознания необходимо уделять должное внимание международному праву, а также иным компонентам правовой культуры.

1. Демидова И. А. Преемственность правовой культуры в контексте правового измерения социальной реальности // Правовые реформы и современные технологии: новые вызовы и новые возможности для государств Кавказского региона : сб. материалов Междунар. юрид. форума, Ставрополь, 26–28 сент. 2024 г. Ставрополь : Параграф, 2024. С. 75–81. [Вернуться к статье](#)

2. Коновалова К. А. Правовая культура как фактор современных международных отношений // Россия в глобальном мире. 2017. № 10 (33). С. 358–366. [Вернуться к статье](#)

3. Лихачёв В. Н. Россия и международно-правовая культура государств [Электронный ресурс]. URL: <https://politika-magazine.ru/76/217-gossija-i-mezhdunarodno-pravovaja-kultura-gosudarstv.html> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Статут [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

6. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

8. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/c66/%D0%A5%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B0%D0%BA%D1%82%20%D0%9E%D0%91%D0%A1%D0%95.pdf> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. Мартышин О. В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. 2005. № 4. С. 9–17. [Вернуться к статье](#)

11. Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. 841 с. [Вернуться к статье](#)

12. Шипилова А. Д. Правовая культура на международно-правовом уровне. Отраслевое правосознание как элемент развития гражданского общества // Актуальные проблемы рос. права. 2008. № 2 (7). С. 437–449. [Вернуться к статье](#)